

— Не будет. Я живу в международном отделении, у меня только один сосед, привыкну.

— Как можно привыкнуть... Ты с детства никогда не отходил от нас...

Лу Тун внезапно остановился.

Линь Сыинь была права: он действительно с малых лет не отходил от родителей, их контроль был слишком душающим, что и породило в нем немного бунтарского духа.

Хотя это утверждение было верно лишь отчасти.

Хотя Лу Тун и не покидал родителей, они сами часто исчезали в моменты, когда он нуждался в помощи больше всего.

Спускаясь по лестнице, они продолжили разговор.

Линь Сыинь проводила сына до машины, водитель Лао У взял его чемодан и открыл дверцу пассажира.

Сев в салон, Лу Тун продолжал переваривать слова матери.

С какого права они упрекают его в бунтарстве? Разве не они сами создали эту ситуацию?

Иногда он был послушным ребенком, а иногда — нет.

В моменты упрямства он ненавидел их: зачем родили, если не умеют растить?

Если бы у него был ребенок — если бы...

— Лу Тун!

Кто-то хлопнул его по спине, и перед лицом Лу Туна возникло крупное лицо Цинь Шиу.

— О чем ты думаешь? Я звал тебя несколько раз, а ты не слышал!

Лу Тун поднял голову и с удивлением обнаружил, что слишком глубоко ушел в свои мысли.

Семейный водитель уже привез его к школьным воротам.

Лао У с улыбкой поставил чемодан Лу Туна и собрался было поздороваться с Цинь Шиу, намереваясь попросить того присмотреть за Лу Туном, который впервые поселится в общежитии.

Но прежде чем он успел открыть рот, Цинь Шиу удивленно спросил:

— Лао У тебя привез?

Лу Тун посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что его зовут Лао У?

Цинь Шиу издал звук:

— А? — и моргнул.

Внутри все похолодело, волосы на спине встали дыбом.

Откуда он знал, что это Лао У?

Конечно, потому что через шестнадцать лет Лао У все еще будет работать водителем у Лу Туна, да и самого его иногда возить в школу.

Но — шестнадцать лет назад, то есть сейчас, откуда он мог знать Лао У?

Без представления со стороны Лу Туна?

— Я... — Цинь Шиу быстро сообразил. — Я слышал от Цинь Чу!

Лу Тун с подозрением:

— Цинь Чу? Откуда он знает?

Да откуда Цинь Шиу было знать, откуда его отец знал?

В общем, разрулить это он не мог, так что просто свалил вину на Цинь Чу:

— Я не знаю. Просто слышал, как он упоминал.

Он поспешно сменил тему:

— Ты тоже сегодня переезжаешь в международное отделение? Я с тобой. Я как раз тоже переехал.

Увидев чемодан Лу Туна, Цинь Шиу удивился:

— Ты привез только один чемодан в школу?

У Лу Туна было мало одежды и вещей. К тому же, в Первой провинциальной школе постельное белье выдавалось единым образцом, так что он уложился в один чемодан.

Он спросил:

— Разве одного чемодана недостаточно?

Лу Тун закончил, перевел взгляд и вдруг увидел, что за спиной Цинь Шиу громоздятся большие и маленькие сумки, в беспорядке сваленные штук пять коробок с одеждой.

— ...Ты собираешься жить в школе до тридцати пяти лет?

По поводу количества вещей Лу Тун и Цинь Шиу так и не пришли к согласию.

Однако это не охладило пыл Цинь Шиу. Вскоре он уже забыл об этой мелкой ссоре.

Цинь Шиу снова принялся за свое: он взял Лу Туна под руку и радостно заявил:

— Зачем думать об этом? Давай сначала получим ключи!

Лу Тун не испытывал дискомфорта от того, что его ведут под руку.

Он посмотрел на Цинь Шиу и с усмешкой спросил:

— Тебе обязательно так идти?

Он имел в виду манеру Цинь Шиу ходить, сцепившись руками, как девушки на прогулке.

Цинь Шиу беззаботно ответил:

— Ты не понимаешь. Так идти безопаснее.

На самом деле, это было его личное желание.

Через шестнадцать лет у него будет мало времени, чтобы быть близким с Лу Туном, и он едва ли узнает его получше. Но теперь, благодаря такому стечению обстоятельств, одинаковый возраст словно сблизил их.

И конечно, самое главное: сейчас Лу Тун — не та будущая звезда, с которой он, как сын, мог увидеться раз в неделю. Сейчас Лу Тун — обычный старшеклассник, который учится здесь. Он может видеть его в любой момент, идти рядом и не бояться папарацци.

Добравшись до общежития международного отделения, Цинь Шиу объяснил ситуацию, и администратор открыла дверь, выдала ключи и повела их за одеялами.

Каждому досталось по одеялу, внутри которого лежали зубная щетка, паста, полотенце и прочие предметы первой необходимости.

Забрав всё, они вернулись в комнату администратора и получили список с номерами комнат.

У Лу Туна был номер 1201, а у него — 1202. Цинь Шиу намеренно указал номер комнаты напротив номера Лу Туна.

Увидев номер комнаты Лу Туна, он разыграл удивление:

— Вау, наши комнаты рядом.

Администратор, услышав это, посмотрела на него.

Лу Тун, увидев номер комнаты, кивнул:

— Довольно близко.

Администратор вошла в лифт, и все вместе поднялись на одиннадцатый этаж.

Как только двери лифта открылись, администратор сказала Цинь Шиу:

— Твоя комната здесь.

Номер 1202 был прямо у лифта.

Цинь Шиу удивился:

— Так близко?

Он поднял голову и увидел, что дверь комнаты 1202 слегка приоткрыта, и оттуда пробивается свет — будто там пока никто не живет.

Обучение в международном отделении стоило на 2 000 юаней в год дороже, поэтому иногда

комнаты оставались пустыми. Хотя официально это были двухместные номера, многие жили в одиночку.

— Да. Сам заноси вещи.

Сказав это, она повела Лу Туна дальше, не останавливаясь.

Цинь Шиу сначала швырнул одеяло и щетки в комнату 1202, а потом тут же побежал догонять Лу Туна.

Он думал, что комната 1201 будет рядом с 1202, и, забросив одеяло, сразу же сможет навестить Лу Туна.

Но когда Цинь Шиу вышел, администратор уже уводила Лу Туна по коридору всё дальше.

Здание международного отделения насчитывало пятнадцать этажей, коридоры на каждом были длинными, ярко освещенными и чистыми. Они уже прошли половину пути.

Цинь Шиу остолбенел.

Подождите?

Что происходит?

Лу Тун несет одеяло? Куда он идет?

— Лу Тун!

Цинь Шиу бросился за ним.

Запыхавшись, он спросил:

— Куда ты идешь? Ты не пойдешь в свою комнату?

Администратор ответила за Лу Туна:

— Он идет со мной в комнату, ты уже все устроил?

...Нет.

Просто увидел, что Лу Тун уходит, и в панике побежал следом.

— В комнату? Комната Лу Туна не здесь?

Он был в замешательстве, вопросы писались на его лице.

— Кто сказал, что она здесь? Его комната в конце коридора.

В конце коридора, от лифта... через двадцать комнат.

— В конце? Лу Тун же 1201!

— Да.

Цинь Шиу остолбенел:

— 1201 не рядом с 1202?

— Кто сказал, что 1201 должна быть рядом с 1202?

Разве это не само собой разумеющееся?! Если 1201 не рядом с 1202, зачем выстроили эти цифры так рядом?!

— Комнаты для Альф и Омег разделены. Номера распределяются по четности: 1202 у лифта, 1201 в самом конце коридора, между ними большое расстояние. Это сделано, чтобы вы не устраивали интрижек.

Цинь Шиу, услышав это, был в шоке:

...Не может быть.

...Гром среди ясного неба!

1201 не рядом с 1202!

Это же противоречит здравому смыслу!

Тогда... в тот день он с радостью подсмотрел номер комнаты Лу Туна и радостно подумал, что это будет по соседству?

А оказалось, что эта «соседняя» комната — словно пустыня Гоби! Расстояние равнялось всему Внутреннему Монголию!

Цинь Шиу посмотрел на расстояние между комнатами — это было как раз через весь Внутренний Монголий.

— Подождите! — Цинь Шиу резко закричал. — Я хочу сменить комнату!

— Сменить комнату? Нельзя. У меня нельзя менять.

Сказав это, она уже прошла половину коридора.

Цинь Шиу шумел и кричал, привлекая внимание студентов, которые вернулись из отпуска и выглядывали из комнат.

<http://bllate.org/book/16741/1561401>